

УДК 159

Функции понятия «мечта»

Голубенко Николай Юрьевич – кандидат военных наук, доцент, преподаватель Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного.

Вавринюк Сергей Адамович – преподаватель Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного.

Аннотация: Мечта обладает компенсаторной, побуждающей, а также демобилизующей функциями. Для широкого круга читателей.

Ключевые слова: Мечта, психология, воображение, нейромедиатор.

Наверное, каждый человек иногда любит помечтать: представить, как исполняются какие-то его желания, подумать об отпуске, мысленно увидеть свою победу на соревнованиях. Мечтой редко делятся с товарищами и коллегами по работе, а по суеверным приметам ее вообще нельзя произносить вслух. В эпоху советского периода учителя часто вспоминали о некой «губозакаточной машинке» особо рьяным мечтателям. По неформальным, письменным и устным опросам учащихся колледжа и наше подрастающее поколение в основном мечтать не умеет: подход к жизни и ее целям сугубо рационалистический и прагматический и в конечном итоге ординарный и примитивный.

Слово «мечта» происходит от древнерусского мьчтати «мечтать, воображать», мьчта «грезы», старо-славянского мьчтъ (др.-греч. φαντασία). [1].

Мечта – созданный воображением образ чего-либо ценностно-важного и желанного, однако в данный момент недоступного. Значение слова «Мечта» в толковом словаре

Ожегова трактуется как нечто, созданное воображением, мысленно (в глубине сердца, в уме) представляемое.

В связи с вышеперечисленным, категория мечта возникает на пересечении таких категорий, как воображение, желание и ценность.

От категории «цели» мечту отличает индифферентность по отношению к вопросам прагматической реалистичности. Объектом мечты может быть, в принципе, недоступный предмет желания, недостижимость которого, в данный момент времени, осознается мечтающим и который, в силу этого, не является ориентиром человеческой деятельности. От таких понятий, как «желание» или «потребность», мечту отличает обязательное участие воображения в создании образа желаемого и высокий ценностный статус желаемого. Важнейшим характерным свойством мечты является отсутствие возможности достижения, желаемого в данный момент, а иногда и вообще.

Семантически первичная недостижимость мечты побуждает широко использовать в рекламе и пропаганде такие выражения, как «реализация мечты», «сбывшаяся мечта» и т.д. – синтагматически (вместе построенные) подобные выражения несут в себе оттенок парадоксальности, а по сути они должны свидетельствовать о чуде, и радикальных переменах, происшедших в реальности. Недостижимость мечты находится в тесной связи с ее высокой ценностью – мечта возникает без оглядки на реально имеющиеся возможности и потому несет в себе самые смелые и заветные человеческие желания.

И все же, «мечту» реально осуществить при положительном стечении ряда факторов, таких как, уровень образованности индивида, финансовая обеспеченность, способность достичь поставленной цели (воля), возможность найти и объединить единомышленников и т.д.

При этом обязательность участия воображения в функционировании мечты объясняется функцией воображения по эмоциональному регулированию. Высокий ценностный статус мечты позволяет использовать ее как важный индикатор индивидуального или коллективного мировидения. По мечте можно судить об индивиде или сообществе, поскольку в мечте воплощаются их «последние ценности». Практика формулирования характеристики субъекта через его мечту порождает представления о стереотипных мечтах, предположительно свойственных тем или иным сообществам: «американская мечта» о быстром материальном преуспевании, «русская мечта» о чуде и

т.д. Также, для характеристики того или иного элемента материальной культуры, часто используется представление о том, чьей мечтой он бы мог быть, например, «автомобиль – мечта гонщика». Воплощение стереотипных мечтаний в произведениях литературы приводит к созданию жанра утопии, а также обращенной к будущему научной фантастики. При этом писатели- фантасты, являются идейной силой развития общества и государства. Примером тому может служить писатель-фантаст Жюль Верн. Его мечты, описанные в фантастических произведениях, в большинстве своем, воплощены в жизнь. Слоган компании «Honda» с миллиардными оборотами – «The Power of Dreams» – можно перевести как «Сила мечты».

В свою очередь, отсутствие мечты, неспособность мечтать, как правило, ассоциируется с лишенным перспективного видения и ориентированным только на сравнительно легко достижимые цели практицизмом, сильной стороной которого является хорошее, хотя и поверхностное, знание окружающей действительности, а слабой – отсутствие способности ставить долгосрочные цели. Традиционно мечту считают важнейшим фактором мотивации познавательной и творческой активности. В этой связи мечта рассматривается как самая первая стадия цикла человеческой деятельности, завершающей стадией которого должно стать научное открытие, деловое предприятие и т.д. В то же время мечта может играть роль психологического инструмента бегства от действительности. Таким образом, в зависимости от волевых свойств личности, одна и та же мечта может играть как мобилизующую, так и демобилизующую функцию [2].

Так или иначе, мечтание сказывается на поведении человека, т. е. помимо компенсаторной, насыщающей эмоциями функции мечта обладает и побуждающей функцией. Не зря мечтание называют упражнением в мотивации. В этот момент вы только представляете достижение, а не совершаете его на самом деле. Почему же тогда, не имея под собой реальной основы, мысли о победах и наградах так приятны и притягательны? Всё дело в нейромедиаторе дофамине, который поддерживает нашу мотивацию.

Долгое время дофамин ассоциировался с удовольствием, однако долгосрочные исследования доказали, что этот гормон ответственен не столько за удовольствие, сколько за его ожидание.

От уровня дофамина напрямую зависит мотивация к действию. Например, мыши с низким уровнем дофамина всегда выбирали более короткий путь к добыче, даже если прохождение через некоторые испытания сулило гораздо большую награду. У людей взаимосвязь уровня дофамина и желания что-то делать хорошо заметна при депрессии.

Сниженный уровень дофамина не позволяет людям предвкушать удовольствие от будущих событий, поэтому им ничего не хочется.

Из-за низкого уровня дофамина люди и животные теряют желание что-то делать за награду, так что дофамин больше ответственен за мотивацию и анализ цены и преимуществ, чем за удовольствие само по себе.

Приятные образы и мечты повышают выработку дофамина, который приносит удовольствие от предвкушения и толкает нас на достижение желаемого. В идеале схема должна быть такой: предвкушение → выполнение → получение.

Но привычка мечтать и строить несбыточные планы исключает из этой схемы два последних пункта. Выполнение и получение заменяются на постоянное прокручивание в голове приятных мыслей о несуществующих победах. В результате этого становится достаточно, чтобы выброс дофамина доставил удовольствие.

К сожалению, наш организм настроен таким образом, что мы не можем долго получать удовольствие от одного и того же и при этом сохранять прежнюю интенсивность ощущений. Пустые мечтания, как и любые другие приятные действия, могут перерасти в зависимость.

Однако, мечтать все-таки не вредно, а очень даже полезно. Развитие творческого воображения – самая лучшая инвестиция в собственное психическое здоровье, а наличие богатой фантазии – дар свыше, который не дает превратить жизнь в скучное, серое существование.

Список литературы

1. Этимологический словарь русского языка. Макс Фасмер. Т. I-IV. Перевод с немецкого О.Н.Трубачева, с дополнениями. Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Первое русскоязычное издание - М., 1964–1973; второе – 1986–1987.

2. Энциклопедия эпистемологии и философии науки
<https://terme.ru/termin/mechta.html>.

{social}